

² Виткин М. А. Восток в философско-исторической концепции К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1972.

³ См., например, Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 20—24. Ср.: Виткин М. А. Указ. раб. С. 37.

⁴ Виткин М. А. Указ. раб. С. 34 и сл.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ См.: История первобытного общества. Эпоха классовообразования. М., 1988. С. 128, прим. 75.

⁷ Ср.: Там же. М., 1988. С. 75, 76, 91 и сл.

⁸ Там же. С. 143.

⁹ Семенов Ю. И. К вопросу о первой форме классового общества // Уч. зап. Красноярского гос. пед. ин-та. Красноярск, 1957. Т. 9. Вып. 1; *Его же*. Об одном из типов традиционных социальных структур Африки и Азии: прагосударство и аграрные отношения // Государство и аграрная эволюция в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1980. С. 111 и сл.

¹⁰ Виткин М. А. Указ. раб. С. 8, 53.

¹¹ Там же. С. 86—87.

¹² Кочакова Н. Б. Рождение африканской цивилизации. М., 1986. С. 262.

¹³ Подробнее см.: История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986. С. 334—336, 444—452; История первобытного общества. Эпоха классовообразования... С. 50—56.

¹⁴ Шнирельман В. А. Древние культуры и цивилизации // Коренное население Америки в современном мире. М., 1990.

¹⁵ История первобытного общества. Эпоха классовообразования... С. 141—142.

¹⁶ См., например: Киселев Г. С. Доколониальная Африка. Формирование классового общества. М., 1985. С. 109.

© 1990 г.

Ph. K. Bock. Rethinking Psychological Anthropology. Continuity and Change in Study of Human Action. N. Y., 1988. 254 P.¹

Рецензируемая книга представляет собой историко-теоретический анализ развития психологической антропологии и размышление над проблемами, стоящими перед ней в 1980—1990 гг. Монография Ф. К. Бока, написанная на основе курса лекций, читаемых в университете Нью-Мексико в течение 20 лет — это один из вариантов видения психологической антропологии на современном этапе ее развития, отмеченном появлением серии фундаментальных трудов, обобщающих поиски и достижения в этой области знания.²

Психологическая антропология — «междисциплинарная область, развитие которой определялось взаимодействием антропологических проблем и психологических теорий» (р. XI). Главная ее задача, по мнению Ф. К. Бока, «понять взаимоотношения между индивидуальными и социокультурными явлениями» (р. I). Фундаментальную роль в ней играют конкретно-исторические исследования самых различных направлений. Поэтому, нередко как синоним «психологической антропологии» употребляют термин «этнопсихология», отражающий специфику объекта исследования — этнические общности. Не случайно, что и книга Ф. К. Бока отнесена к рубрике «этнопсихология» в библиотеке конгресса США.

Организуя принцип построения рецензируемой монографии является классификация «школ и подходов» психологической антропологии, предложенная автором. В ней он, используя таксономические единицы различного уровня (школа более общая, чем подход) стремится в историческом и логическом плане дать исчерпывающее представление относительно области исследований рассматриваемой дисциплины. Всего Ф. К. Бок выделяет четыре школы. Первая — психоаналитическая антропология (подходы — ортодоксальный, неофрейдизм). Вторая — культура и личность (конфигурационализм — основная и модальная личность, национальный характер, кросс-культурный подход). Третья — социальная структура и личность (подходы — материалистический, позитивистский, интеракционистский). И, наконец, четвертая — когнитивная антропология, состоящая из исследований первобытного мышления, анализа проблем человеческого развития и этносемантики (р. 42). Классификация школ и подходов, предложенная Ф. К. Бок, позволяет охарактеризовать область исследований психологической антропологии как в хронологическом, так и в структурно-предметном аспектах. Правда, автор, значительно и, как представляется, недостаточно обоснованно расширяет временные рамки анализируемой дисциплины. По его мнению, психологическая антропология начинает свое существование с 1848 г. (с работ К. Маркса и Ф. Энгельса) а не с исследований американских антропологов 20—30 гг. XX в., как считает большинство американских антропологов. Практически вся школа «Социальная структура и личность» обычно не включается в психологическую антропологию. Все же ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс, ни Н. И. Бухарин (материалистический подход) не были основателями этой дисциплины ни в историческом, ни в логическом планах. Более обоснованно было бы вести отсчет от Гегеля, неоднократно обращавшегося в своих трудах к этнопсихологии. Едва ли правомерно относить к психологической антропологии труды таких безусловно выдающихся ученых как М. Вебер и Р. Мертон (позитивистский подход). Таким образом, в классификации Ф. К. Бока явно выражена тенденция превращения психологической антропологии из междисциплинарной области в метанауку, далеко выходящую за рамки взаимодействия психологии и антропологии, что противоречит его же исходному определению. В то же время в предложенной Ф. К. Бок классификации (в 1980—88 гг.) не получил отражения наиболее перспективный этнологический подход, хотя он весьма кратко представлен в книге.

Особое внимание в рецензируемой монографии привлекает подробный анализ первых этапов развития этнопсихологии. Значительное место здесь отводится применению «элементов психоанализа в антропологии», состыковке «динамической теории личности» с актуальными задачами изучения поведения человека в условиях различных культур (р. 23—40). Ф. К. Бок стремится дать объективную оценку исследованиям 1930—1940-х гг., выявить их место и значение в историческом развитии психологической антропологии (р. 41—96). Первое, что бросается в глаза при знакомстве с анализом Ф. К. Бока этого периода — это разнообразие подходов в рамках общей задачи — познать специфику различных культур. Были более интересные и продуктивные исследования, богатые полевым материалом и продуманными обобщениями (например, работы М. Мид). Были и неудачи (например, поиски модальной личности А. Кардинера), связанные с произвольным толкованием эмпирических фактов, подгонкой результатов полевых исследований под заранее установленный шаблон, абсолютизацией психоаналитических постулатов и т. д. (р. 97—101). Ф. К. Бок полагает, что указанные недостатки стали одной из важнейших причин кризиса психологической антропологии, выразившегося прежде всего в неприменимости прежних средств для решения поставленной задачи. На первых этапах развития психологической антропологии оказалось невозможным осмыслить богатейший эмпирический материал, организовать его в определенную понятийную структуру, дать ему непротиворечивую интерпретацию.

Возвращаясь к оценке исследований 1930—1940-х гг., следует отметить, что, по мнению Ф. К. Бока, это был необходимый этап в развитии психологической антропологии. Результаты исследований этого времени, хотя и подвергались резкой критике, создали основу будущего развития психологической антропологии, открыли новые предметные области. Особо надо сказать об исследованиях, объединенных термином «национальный характер» (р. 79—96). Это анализ национального характера японцев (Р. Бенедикт), немцев (Э. Фромм), славян (К. Клакхон), американцев (Д. Рисман «Одинокая толпа», Дж. Горер «Американцы»), французов (М. Мид, Р. Метро) и др. Эти исследования вызвали критику как за рубежом, так и у нас в стране. Безусловно, в попытках обрисовать национальный характер современных народов наиболее рельефно проявились недостатки первых этапов развития психологической антропологии. Особенно ярко это видно на примере неоднократных попыток связать особенности характера русских с тугим пеленанием. Но все же подобные исследования не сводились только к «пеленочному детерминизму». В их рамках ведутся поиски этнически обусловленных особенностей характера человека в их исторической динамике. Например, в параграфе «Славянская душа» (р. 84—88) Ф. К. Бок показывает разнообразие подходов к анализу этой проблемы. Анализируя «драму русского национального характера», он высказывает согласие с рядом авторов (Клакхон и др.), что она вызвана несоответствием черт традиционной русской личности идеальному типу, навязываемому тоталитарным строем. Это далеко не бесспорное положение, составленное из абстрактных понятий, но все же определенные основания для него в жизни советского общества были и есть. Нужно уточнить, что «драма» касается и других народов СССР.

Вызывает сожаление, что Ф. К. Бок не уделил внимания исследованию «национального характера» в современный период, осуществляемому психологической антропологией на новых теоретических основаниях.

Исследования 1930—1940 гг., для которых было характерно экстенсивное развитие и стремление к результативным показателям личности в культуре, сменяется новой стадией развития, основная направленность которой состоит в разработке понятийного аппарата: идут дискуссии о предмете и тенденциях решения поставленных задач в рамках теоретических конструкций. В 1960—1980 гг. в психологической антропологии были взяты на вооружение новые общепсихологические теории и методы исследования. В их числе современный этап развития когнитивной психологии (р. 175—180), «биологические, ситуационные и экологические детерминанты поведения» (р. 102), этология в качестве полевой методики и теоретической доктрины (р. 159—161).

Ф. К. Бок выделяет наиболее продуктивные, с его точки зрения, направления: когнитивная антропология и применение современных вариантов динамической психологии (психоанализа). По его мнению, именно на путях синтеза подходов этих двух направлений возможно наиболее успешное развитие психологической антропологии в будущем. Он полагает, что и сейчас в конце 1980-х гг. «большой вопрос о том, как мыслят в традиционном обществе, остается во многом без ответа, но мы обладаем новыми методами для его познания» (р. 183). Новейшие исследования мышления в традиционных и современных обществах осуществляются вместе с изучением познавательного развития и особенностей восприятия. Важную роль в них играет этносемантика — исследование систем родства, классификаций болезней, терминологии обозначающей цвета, части тела и т. д. с применением лингвистических и логико-математических методов (р. 170—175).

Немало интересных фактов было обнаружено при экспериментально-психологическом изучении восприятия и познания. В частности, с различным решением познавательных ситуаций антропологи выделили два основных «познавательных стиля» — «глобальный», зависимый от характеристик ситуации и «артикулярный», (независимый), которые связаны с процессом дифференциации личности. Значительное место в когнитивном подходе уделено способности человека ориентироваться в существующей ситуации, закрепленной в понятии «познавательная карта». Совокупность познавательных карт — прошлых и наличных, общих и особенных, представление о мире в целом и актуальной ситуации составляет основу действий человека. Познавательные карты не есть лишь пассивный образ внешнего мира, это активные информационные структуры, направляющие наше восприятие, создающие бесперывный циклический процесс познания. Данную концепцию, изложенную в книге У. Нейсера «Познание и реальность» (1976 г.) разделяет и сам Ф. К. Бок.³ В анализе когнитивной психологии он выступает не только как историк и систематизатор,

но и в качестве оригинального исследователя, изучающего отношение культуры к поведению. Культура, по его мнению, состоит из категорий опыта, связанных с планами действия. «Мы можем предположить существование и структуру этих категорий и планов исходя из вызываемой ими повторяемости вербального и невербального поведения... Я также утверждаю,— продолжает Ф. К. Бок,— что смысл культурных элементов, будь это слово, социальная роль или артефакт определяется путем соотношения с противоположным однопорядковым типом элементов и типом ситуации в котором предполагается его наличие» (р. 180). Подводя итог рассмотрению подходов к изучению «восприятия, познания, мышления», Ф. К. Бок подчеркивает, что «все люди обладают общими познавательными способностями» (р. 180). Этим он выражает антирасистскую направленность психологической антропологии, наиболее ярко проявившуюся в межкультурном изучении мышления.

Ф. К. Бок убедительно доказывает необходимость и перспективность когнитивного подхода в психологической антропологии. Тем не менее он не раз настаивал на дополнении его, «на синтезе с динамическим подходом, с этнопсихиатрией и с анализом социальных основ Я» (р. 183). Наиболее современным направлением совершенствования когнитивной антропологии, а соответственно и всей психологической антропологии, по его мнению, является интеграция с «более эмоционально-ориентированными исследованиями Я» (р. 209). (Я — понимается здесь как предмет собственного восприятия личности, «самость» — self). Ф. К. Бок поддерживает мнение ряда авторов (например, Р. Шведера и Р. Ле Вина), что на основе концепции Я возможен «синтез идей различных дисциплин... антропологии, социальной психологии, социологии» (р. 197). Значение такого подхода для психологической антропологии состоит в возможности изучения становления самосознания как на индивидуальном, так и на групповом уровнях в условиях различных культур. Ф. К. Бок, который сам является автором ряда работ на эту тему, отмечает важность таких исследований для «понимания соотношения социокультурных и индивидуально-психологических феноменов и анализа проблемы устойчивости и изменчивости культуры» (р. 205).

В целом в книге Ф. К. Бока представлен оригинальный взгляд на теорию и историю психологической антропологии, интересный еще и потому, что сам автор активно работает в русле ее новейших направлений. Но все же с некоторыми его оценками психологической антропологии трудно согласиться. Так, отмечается важность изучения эмоций, а Ф. К. Бок уделяет этологии человека всего 2 страницы. У него в книге есть и Маркс и Бухарин, но отсутствует гуманистическая психология в целом и в том числе Маслоу (в данном случае логичнее было бы начать с Гегеля). Очень мало места уделено взаимодействию психологической антропологии и экологии. Более того, работе Уайтинга, Чайлда (1953 г.) дана наивысшая оценка (р. 112—113), а «Проект 6 культур», практически без аргументов зачислен в разряд неудачных (р. 158—159). Еще большее недоумение вызывает очень важная глава об измененных состояниях сознания и душевных расстройствах (р. 185—196). В ней нет даже упоминания об Э. Бургиньон, крупнейшем исследователе в этой области.

Указанные особенности книги Ф. К. Бока подтверждают мнение о том, что в ней представлен один из вариантов видения психологической антропологии.

В заключение необходимо отметить, что специфика книги такова, что перед рецензентом встает задача — не только оценить книгу, но и ее объект, в данном случае, психологическую антропологию. Что касается самой монографии — то несмотря на некоторую неполноту изложения, она представляет собой веку в изучении психологической антропологии. Рецензент согласен с мнением Ф. Бока, который считает, что психологическая антропология «жива» и способна к продуктивному развитию (р. 102). Психологическая антропология или этнопсихология — ее история, теория, достижения и ошибки важны и для развития аналогичных исследований в СССР. Повышению интереса к подобному роду исследований в нашей стране способствовало бы издание антологии современной психологической антропологии в СССР.

А. А. Белик

Примечания

¹ Данная книга представляет собой переработанное и дополненное издание: *Bock Ph. H. Continuities in Psychological Anthropology*. San-Francisco, 1980.

² См.: *Barnouw V. Culture and Personality*. Chicago, 1985; *Shweder R., Le Vine R. Culture Theory*. Cambridge, 1984; *Culture and Self*. Marsela A., De Vos G., Hsu F. LK. N. Y., 1985.

³ Аналогичные проблемы исследуются в рамках темы «ориентировочно-исследовательская деятельность» (П. Я. Гальперин и др.)